

С тех пор, как Киллиан Девонширский достиг совершеннолетия, он не оставлял в живых никого из тех, кто предавал его.

Это часто случалось.

Няня, которая продала все сведения о нем королеве, когда ему исполнилось четырнадцать...

Слуга, попытавшийся убить его во время учебы за границей...

Профессор, притворявшийся чистым и добрым, но на самом деле пытавшийся лишь заручиться его поддержкой...

Все они пропали без вести — исчезли, не оставив следов.

Никто ничего не заметил. А все потому, что когда разложившееся тело всплывает над водой, трудно установить, чье оно.

Он не делал исключений.

Конечно, то же самое должно произойти и в этом случае — даже с Ровеной Филоне.

«Я должен уничтожить это ненавистное лицо; вырвать язык, который говорил о любви; выколоть глаза, которые глядели на другого мужчину, но не на меня. И я, не испытывая сожалений, выброшу ее холодный труп в море».

Итак, на самом деле смерть была весьма близка к Ровене Филоне.

С тех самых пор как Киллиан Девонширский сделал ее своей любовницей, многие люди лишились жизни из-за нее.

Их было куда больше, чем она могла бы сосчитать.

Они были отравлены насмерть, заколоты неустановленными личностями, иногда погибали в результате аварии с каретой, или же во время пожара их задавливала насмерть упавшая колонна.

Именно поэтому в течение последних трех лет Киллиан держал свое окружение в узде — как собака, которая следит за округой во мраке.

Он знал: как только ослабит бдительность, хоть бы и на самую малость, клыки, острые, как у гадюки, порвут его любовницу в клочья.

Как только он примет решение выпустить ее руку, ничто не сможет остановить надвигающуюся опасность. Ведь королева ни за что не упустит такую возможность.

Но...

Прижавшись головой к изголовью, Киллиан молча смотрел на женщину, которая лежала с ним рядом.

В тусклом дневном свете он четко видел ее тонкую хрупкую фигуру. Видел ее распущенные светлые волосы, которые как золотые нити покрывали подушку; ее щеки, алые как летние персики; ее тонкие нежные плечи и руки.

Чем больше он смотрел на нее, тем больше убеждался, что она совсем не похожа на шлюху.

У нее было лицо чистого, ничего не знающего о жизни ангела.

Это было лицо той девушки, с которой он познакомился — девушки, которая краснела, застенчиво улыбаясь ему.

Большая рука скользнула по ее гладкой щеке и перешла на шею.

Ровена Филоне отличалась от всех тех, кого он убил.

Она целиком и полностью принадлежала ему.

Эта женщина целиком была его собственностью.

Лучше он задушит ее прямо сейчас своими руками, чем увидит ее умерщвленной кем-то другим.

С небрежным выражением лица Киллиан задумался о Ровене, вцепившейся в него.

Сначала он взял ее за руку, сбитый происходящим с толку.

Конечно, даже если он спросит, она не ответит ему.

Если бы он мог перелезть через нее, то у него получилось бы схватить ее за шею и сдавить сильнее.

Он спрашивал себя, будет ли эта женщина по-прежнему прекрасна, отчаянно хватая ртом

воздух.

— Хм...

Как только Киллиан слегка ухватил ее за шею одной рукой, на него взглянули бодрые зеленоватые глаза.

Она лениво зевнула, и он замер.

Ровена позвала его.

— Я что, сплю?

<http://tl.rulate.ru/book/54175/1572010>